

С.С. ГОРЫКИНА
(Волгоград)

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА
«ПРИРОДА»
В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЗАГАДКЕ**

Исследуются особенности наивной картины мира англоязычного этноса на материале древнеанглийских загадок. Рассматриваются номинанты концептов в тематическом поле «Природа» разной частеречевой принадлежности, эксплицирующие специфику этнических представлений об окружающем мире.

Ключевые слова: древнеанглийская загадка, языковая картина мира, концепт, предметные и признаковые имена.

Загадки привлекают внимание исследователей как неотъемлемая часть культуры народа – культуру-маркированные тексты, привязанные к конкретной этнической группе, подчёркивающие и выражающие её самобытность, особенности восприятия ею окружающего мира. Как поясняет В.Н. Телия, языковая картина мира того или иного этноса – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мысли о мире в актах коммуникации. Она выполняет две основные задачи: означивание основных элементов концептуальной картины мира и экспликация её средствами языка [3, с. 179]. Загадки тяготеют к относительно устойчивым формам репрезентации концептуального содержания культурного сознания относительно устойчивыми средствами. Древние загадки относятся к феноменам детства культуры. Языковая картина мира в древних загадках – это зафиксированная в языке и специфическая для данного этноса схема наивного восприятия действительности. В фокусе нашего внимания – лексико-семантические средства репрезентации фрагмента концептуальной картины мира «Природа» (“Nature”) в древнеанглийской загадке, объективирующие его содержание и открывающие доступ к познанию особенностей этнического мировидения.

Древнеанглийские загадки представлены в Эксетерском кодексе или, как его принято на-

зывать в зарубежном литературоведении, Эксетерской книге (*Exeter Book, Codex Exoniensis*). Дату её создания предположительно относят к X в. (960–990 гг.), периоду бенедиктинского возрождения в Англии, отмеченному расширением деятельности монастырей, в которых и создавались подобные ей памятники письменности. В кодексе представлено большое количество древнеанглийских поэтических памятников, включая стихотворения религиозного содержания (например, «Христос»), христианские аллегории «Леопард», «Кит» и «Феникс», элегии «Скиталец» и «Морестранник». Наряду с этими произведениями в кодекс включены 95 загадок. В данной статье приводится перевод загадок с древнеанглийского на современный английский П. Баума [6].

Тематика входящих в кодекс загадок весьма многообразна. Она охватывает близкий людям предметный, «вещный» мир и их конкретную практическую деятельность. Концептосфера древнеанглийской загадки представляет собой систему концептов, связанных с повседневной жизнью англосаксонского социума. Принимая во внимание как кодирующие тексты, так и отгадки, мы выделяем четыре доминантных концептуальных поля.

1. *Природные явления и стихии*, влияющие на жизнь человека. В данную группу входят 12 загадок о вселенной, природных явлениях и ресурсах (*Storm (Wind)* ‘буря’, *Water* ‘вода’, *Iceberg, Ice-floe* ‘айсберг’, *Cloud* ‘облако’, *Ursa Major, Stars* ‘звезды’ и др.); 9 загадок о животных (*Ox* ‘вол’, *Bookworm*, ‘книжный червь’, *Dog* ‘собака’ и т. д.); 8 загадок о птицах (*Swan* ‘лебедь’, *Nightingale* ‘соловей’ и др.).

2. *Повседневная жизнь и быт*, организованный в ходе хозяйственной деятельности. Данная группа охватывает 29 загадок, включая загадки о человеке (*Horseman and Hawk* ‘всадник с ястребом’, *Hunter* ‘охотник’, *One-Eyed Garlic Seller* ‘одноглазый продавец чеснока’); о пище и питье (*Wine or Cup of Wine* ‘вино’, ‘кубок с вином’, *Ale* ‘эль’, *Honey-fruit Mead* ‘медовый напиток’, ‘медовое вино’, *Onion* ‘лук’, *Dough* ‘тесто’ и др.); о предметах домашнего обихода (*Amphora (Pottery Pitcher, Jug, Cask, Leather Bottle)* ‘амфора’, ‘кувшин’, ‘бочонок’, *Key and Lock* ‘ключ и замок’, *Rake* ‘грабли’, *Millstone* ‘жернова’, *Plough* ‘плуг’, *Bellows* ‘кузнечные меха’, *Wegu* ‘повозка’, *Horn* ‘рожок’); о различного рода занятиях (*Falconry* ‘соколиная охота’); о предметах для развлечений (*Bagpipe* – ‘волынка’).

3. *Военное дело* как важный фрагмент отношений с миром («свои – чужие») (*Shield* ‘щит’, *Anchor* ‘якорь’, *Ballista* ‘баллиста’, стенобитное орудие, *Sword* ‘меч’, *Bow* ‘лук’, *Ship* ‘корабль’, *Dagger sheath* ‘ножны’, *Mail-coat*, *Chain Armour* ‘кольчуга’ и др.). Данная группа представлена 15 загадками.

4. *Духовная жизнь*, отразившая период перехода от язычества к христианству (*Bible*, *Gospel Book* ‘Библия’, *Creation (Wisdom)* ‘творение’, *Soul and Body* ‘тело и душа’, *Chalice* ‘святая чаша’, ‘потир’, *Lot and his Family* ‘семья Лота’) – всего 14 загадок. Сюда же можно отнести 5 загадок о книге и письме.

Понятийный аспект этих концептуальных образований представлен семантическими группами лексем – предметных и признаковых имён, которые, по словам А.А. Уфимцевой, обслуживают познавательную-классификационную и качественно-оценочную сферы деятельности человека [4, с. 102].

Загадки представляют собой двухчастную структуру: кодирующая часть и отгадка. Вслед за В.Г. Сибирцевой мы считаем, что эта двухчастная структура отражает соотносённость двух картин мира – концептуальной и языковой. Тексты загадок группируются по тематическим (концептуальным) полям, описывающим устройство окружающего мира. Кодирующая, образная часть является воплощением картины мира средствами языка; отгадки – это тематическая проекция концептосферы, включающая культурно-этническую информацию о трёх основных формах бытия человека: природа – общество – сам человек [2, с. 7]. При этом отгадка (означаемое) является значением по отношению к описательной части загадки, а содержание текста представляет собой определённое обобщение свойств именованного концепта. Номинацию денотатов в языковой картине мира древнеанглийской загадки можно рассматривать как вторичную, поскольку она основана на образной (художественной) составляющей моделирования мира при описании содержательных характеристик загаданного денотата.

Понятийный аспект концепта «Природа» представлен номинациями: а) природных явлений и стихий (загадки *Storm at Sea* ‘буря на море’ (здесь и далее перевод наш. – С.Г.), *Storm on Land* ‘буря на суше’, *Thunderstorm* ‘гроза’, *Earthquake* ‘землетрясение’, *the Sun* ‘солнце’, *the Moon and Sun* ‘луна и солнце’, *Moon and Day* ‘луна и день’, *Iceberg* ‘айсберг’, *Fire* ‘огонь’, *Water* ‘вода’); б) природных ресурсов, эксплуатируемых англосаксами с це-

лью выживания (загадки *Metal* ‘металл’, *Ore* ‘руда’, *Soil* ‘почва’, *Wood* ‘лес’); в) представителей животного мира (загадки *Swan* ‘лебедь’, *Jackdaw* ‘галка’, *Cuckoo* ‘кукушка’, *Barnacle Goose* ‘казарка’, *Ten Chickens* ‘десять цыплят’, *Badger* ‘барсук’, *Bull Calf* ‘теленочек’, *Cock and Hen* ‘петух и курица’, *Swallow* ‘ласточка’, *Oyster* ‘устрица’, *Young Ox* ‘бычок’, *Hen* ‘курица’, *Fish and River* ‘рыба и река’, *Jay or Magpie* ‘сойка или сорока’).

Рассмотрим номинативное наполнение группы «Природные явления и стихии» на примере репрезентации бури (*storm*) на суше и на море. В англоязычных словарях лексема *storm* дефинируется следующим образом:

1) violent weather – an extreme weather condition with very strong wind, heavy rain, and often thunder and lightning ‘экстремальные погодные условия с очень сильным ветром, дождём, часто с грозой и молнией’: *A lot of trees were blown down in the recent storms.* – Множество деревьев было повалено недавней бурей;

2) emotional reaction – a very angry reaction from a lot of people ‘очень сердитая реакция множества людей’: *There was a storm of protest when the new tax was announced.* – Люди бурно отреагировали на объявление о новом налоге [7].

В данной дефиниции присутствуют два значения. В прямом значении лексема *storm* обозначает экстремальные погодные условия с помощью сем *wind* ‘ветер’, *rain* ‘дождь’, *thunder* ‘гром’, *lightning* ‘молния’, номинирующих природные явления, сем *strong* ‘сильный – о ветре’, *heavy* ‘сильный – о дожде’, квалифицирующих их качества, и интенсификаторов *very* ‘очень’, *often* ‘часто’. В переносном значении лексема *storm* обозначает отрицательную эмоциональную реакцию людей на явление или событие с помощью семы *angry* ‘злой’ и интенсификатора *very*.

Синонимы к лексеме *storm* в её прямом значении могут быть разделены на три группы. Первую группу составляют лексемы, обозначающие природные силы, создающие явление бури, – тучи (*clouds*), дождь (*rain*), молния (*lightning*), волны (*waves*), вихри ветра (*whirlwind*) и др., природный ландшафт, образующий место бури, – скалы (*cliffs*), берег (*coast*), земля (*earth*), лес (*forest*), море (*sea*) и др., растения и животные – участники бури (*sea-horses* ‘морские коньки’, *seaweed* ‘водоросли’, *whale-mere* ‘кит’). Эта группа лексем выражает идею вездесущности сил природы и беспомощности человека перед ними, т. к. все сти-

хии – воздух, вода, земля, огонь – ведут себя враждебно по отношению к человеку:

*The waters ferment, sea-horses foaming.
The whale-mercere roars, fiercely rages,
waves beat upon the shore;
Stones and sand, seaweed and salt spray,
are flung against the dunes when,
wrestling far beneath the waves, I disturb the earth,
the vast depths of the sea...* [8].

Воды бродят, морские коньки в пене,
Киты ревут, неистово свирепствуют,
бьются о берег волны;
камни и песок, водоросли и соляные брызги
выбрасывает на дюны,
когда, борясь глубоко под водой,
я растрясая землю обширных глубин моря...

Вторая группа лексем обозначает субъекты (*man* ‘человек’, *sailors* ‘моряки’, *soul* ‘душа’, включая лексему *life* ‘жизнь’ и др.) и объекты (*homes* ‘дома’, *palaces* ‘дворцы’, *walls* ‘стены’ и др.) или их части, на которые воздействуют природные стихии, чем подчёркивается мысль о том, что никто и нигде не найдёт спасения от бури.

В третью группу входят лексем со значением результата действия стихий, всегда с отрицательной коннотацией борьбы (*battle* ‘битва’, *strength* ‘сила’, *struggle* ‘борьба’, *troop* ‘войска’ и др.), разрушения (*crash* ‘крушение’, *destruction* ‘уничтожение’, *havoc* ‘опустошение’ и др.), смерти (*deaths* ‘смерти’, *death-spears* ‘смертоносные копья’). Мощь стихий сравнивается с сокрушительным действием оружия, нападением врага, падением крепостей, ведущим к смерти их обитателей.

Синонимический ряд к лексеме *storm* в ее переносном значении объединён интегральными семами ‘террор’ ‘ужас’, ‘fear’ ‘страх’; к дифференциальным семам могут быть отнесены способы выражения этих чувств: во внутренних переживаниях – злость (*anger*), неистовство (*frenzy*), ярость (*rampage*) и др.; в звуковом восприятии – шум (*noise*), рычание (*growl*), вопли (*yells*) и др.; в ощущениях – темнота (*darkness*), злые духи (*evil spirits*), склеп (*dungeon*) и др.

Как указывает А.А. Уфимцева, помимо номинативной значимости, предметные знаки имеют синтагматическую значимость, предопределяющую лексическую валентность, т. е. их сочетаемость в линейном ряду. В силу этого смысл высказывания формируется не только лексической семантикой составляющих его слов, но и их взаимоотношениями, которые обеспечивают построение опре-

деленных смысловых моделей в языковом сознании пользующихся языком [4, с. 102–103]. Глагольные лексем в этом ряду приобретают особую значимость – как признаковые имена, характеризующие, по словам А.А. Уфимцевой, не только внешний, но и внутренний мир человека, его отношение к окружающему миру, при этом манифестируя в языке сложные взаимодействия действующих субъектов [Там же, с. 134].

Так, природные силы, создавая бурю, заставляют объекты двигаться, перемещаться в пространстве – нестись (*rush*), гнаться (*race*), падать (*fall*), погружаться в глубину (*plunge*) и т. д., увеличиваться в размерах (о морской пене, волне) (*churn, ferment, foam* и др.), трястись и дрожать (о земле) (*quake, shake* и др.), бить и хлестать (о море, ветре) (*beat, clash, lash* и др.), затруднять движение других объектов (*cramp, overhang, shackle* и др.). Объекты борются со стихией (*combat, wrestle* и др.), разрушаются (*crash, ransack* и др.) и умирают (*bury, die*). Лексем, передающие оптические (*flash* ‘вспышка’) и акустические ощущения (*bluster* ‘реветь’, *roar* ‘рычать’, *rustle* ‘трещать’ и др.), подчёркивают устрашающие действия стихий – молнии и грома:

*At times I rush through the dark clouds
that ride me,
churn the sea into a frenzy, then afterwards
let the waters subside.
When one cloud collides with another,
edge against sharp edge,
the din of destruction, a mighty noise,
echoes above the dwellings of men;
dark bodies, hastening, breathe fire overhead,
flashing lightning;
thunderous crashes shake the sky,
then growl darkly.
The clouds do combat, dark drops fall,
rustling rain from their wombs* [8].

Иногда я мчусь сквозь облака,
которые несусь на своей спине,
рассекаю спокойные воды моря,
доводя его до безумства,
а затем позволяю волнам утихнуть.
Когда одно облако сталкивается с другим, одним
острым краем о другой,
грохот разрушения, мощный шум эхом разносятся
над домами людей;
темные тела проносятся, дышат огнем в вышине,
сверкают молнии;
гром сотрясает небо и злобно рычит.
Облака вступают в бой, падают темные капли,
шурша дождем.

Таким образом, доминантными семами в прямых значениях глагольных лексем являются ‘move’ (двигаться), ‘grow’ (вырастать), ‘shake’ (трясти), ‘beat’ (бить), ‘shackle’ (затруднять), ‘fight’ (бороться), ‘damage’ (разрушать), ‘die’ (умирать). В переносных значениях в данном контексте употребляются глаголы с негативной коннотацией, выражающие чувства беспокойства (*frustrate*), ярости (*rage*), угнетённости (*succumb*) и др.

В семантическом поле, образованном качественными прилагательными, ключевыми являются понятия больших пространств (*deep* ‘глубокий’, *far* ‘дальний’, *vast* ‘обширный’, *wide* ‘широкий’ и др.), тёмных цветов (*ashen* ‘пепельный’, *dark* ‘тёмный’, *grey* ‘серый’ и др.), громких звуков (*loud* ‘громкий’, *noisy* ‘шумный’, *thunderous* ‘громовой’ и др.), силы (*mighty* ‘мощный’), внезапности (*sudden* ‘неожиданный’, *swift* ‘стремительный’ и др.), чувства страха перед суровой природой (*awesome* ‘вызывающий трепет’, *fierce* ‘свирепый’, *ghastly* ‘жуткий’ и др.). Лексемы, обозначающие перцептивные характеристики (цвет, звук), получают эмоциональную окраску и эксплицируют чувство подавленности человека перед силами природы.

Наш анализ фактического материала показал, что концепт «Природа» репрезентирован достаточно большим количеством лексем (530 единиц). Дж. Невилл подчёркивает, что репрезентация какого-либо денотата является актом ассимиляции и интерпретации: представить объект – значит разместить его в ментальной схеме, в которой он получает смысл и ценность [9, с. 10]. Ценностную ориентированность загадки подчёркивает и М.О. Абдрашитова в своём исследовании миромоделирующих возможностей современной русской загадки [1, с. 13]. Высокая номинативная плотность концепта свидетельствует о том, что англосаксы воспринимали себя как неотъемлемую часть окружающего мира, который, однако, не был доброжелательным по отношению к ним. Словарь древнеанглийского языка не даёт слова, обозначающего мир природы в его современном понимании; в древнеанглийских текстах естественные и сверхъестественные существа населяли один и тот же мир и взаимодействовали друг с другом. Такое взаимопроникновение характеристик реальных и вымышленных существ отражалось в выборе языковых средств: существительные, номинирующие концепт «Природа», комбинируются с глаголами, которые в основном имплицитно признают признаки, свойства и состояния одушевлён-

ных объектов. Приписывание неодушевлённым предметам человеческих свойств (боль, удивление, страх и т. д.) считается типичным качеством словесных знаков в текстах загадки [5, с. 63]. Нехарактерные сочетания предметных и признаков лексем создают сложные метафорические образы, персонализирующие природные явления, и составляют основу наивной языковой картины мира в древнеанглийской загадке.

Список литературы

1. Абдрашитова М.О. Трансформация миромоделирующих возможностей современного жанра загадки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 1. С. 13–15.
2. Сибирцева В.Г. Языковая картина мира в русской загадке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2003.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
4. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. М.: Едиториал УРСС, 2002.
5. Янушкевич И.Ф. Лингвосомиотика англосаксонской культуры. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009.
6. Baum P.F. Anglo-Saxon riddles of the Exeter book. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1963.
7. Cambridge Dictionary Online. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/storm_1 (дата обращения: 26.07.14).
8. URL: <http://www.technozen.com/exeter/1-10.htm> (дата обращения: 2.07.14).
9. Neville J. Representations of the Natural World in Old English Poetry. Cambridge: CUP, 1999.

* * *

1. Abdrashitova M.O. Transformacija miromodelirujušihh vozmožnostej sovremennoho zhanra zagadki // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 2 (32). Ch. 1. S. 13–15.
2. Sibirceva V.G. Jazykovaja kartina mira v ruskoj zagadke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod, 2003.
3. Telija V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdanii jazykovoj kartiny mira // Rol' chelovečeskogo faktora v jazyke: jazyk i kartina mira. M.: Nauka, 1988. S. 173–204.
4. Ufimceva A.A. Leksicheskoe značenie: princip semiologičeskogo opisanija leksiki. M.: Editorial URSS, 2002.
5. Janushkevich I.F. Lingvosemiotika anglosaksonskoj kul'tury. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2009.

Lexical and semantic representations of the concept “nature” in the old English riddles

The article deals with the features of the naïve world picture of the English ethnos based on the old English riddles. The names of the concepts in the thematic field “Nature”, various parts of speech showing the specificity of the ethnic notions of the world are considered in the article.

Key words: *old English riddle, language world picture, concept, names based on subjects and features.*

(Статья поступила в редакцию 21.01.2016)

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

КОНЦЕПТОСФЕРА РАССКАЗА СТЕФАНА ЦВЕЙГА «ЗВЕЗДА НАД ЛЕСОМ»

Изучены ключевые концепты рассказа австрийского писателя С. Цвейга «Звезда над лесом» – любовь, отчаяние и одиночество, которые вербализуются, как правило, посредством выражения и значительно реже посредством обозначения. В концептосфере рассказа значительное место занимает метафора как способ художественной экспликации данных концептов.

Ключевые слова: *концепт, индивидуально-авторский концепт, концептосфера, рассказ, метафора, семантический признак, пассаж, протагонист.*

Индивидуально-авторские концептосферы все чаще и чаще привлекают внимание современных лингвоконцептологов [4; 5, с. 92–95; 6; 10, с. 104–106 и др.], что объясняется следующими причинами. Во-первых, коллективные концептосферы и формирующие их концепты уже достаточно полно описаны. Во-вторых, специфика содержания индивидуально-авторских концептосфер и, соответственно, образующих их концептов мало исследована. При изучении индивидуально-авторских концептов выявляются особенности их содержания, устанавливаются закодированные в них дополнительные смысловые

приращения, часто противоречащие стандартному пониманию конкретного концепта, равно как и определяются номинативные особенности оязыковления этого когнитивного образования, что позволяет обнаружить, в частности, и особенности идиолекта конкретной языковой личности. Специфика использования языка индивидом определяется целым рядом факторов: его речевыми пристрастиями, риторическими умениями, ментальными свойствами, самой коммуникативной интенцией. Выбор языковых средств индивидом служит художественно-эстетическим, когнитивным и прагматическим задачам, решаемым в авторском тексте.

Сама идея и тема художественного произведения детерминируют его концептосферу (т. е. совокупность концептов). В значительной части художественных произведений часто актуализируются одни и те же концепты-универсалии, т. е. смысловые образования, несущие в себе важнейшие ценности социума – смысл жизни, добро, любовь, дружба, справедливость и т. д. Однако их удельный вес в концептосфере той или иной языковой личности (например, писателя, поэта), более того, в концептосфере разных текстов (к примеру, текстов художественных произведений), созданных одним и тем же автором, оказывается обычно различным. Иначе говоря, различным бывает само ранжирование концептов в концептосфере разных произведений одной и той же языковой личности. Так, например, концепты «страх» и «любовь» актуализируются в концептосферах практически всех новелл известного австрийского писателя Стефана Цвейга (1881–1942 гг.), в то время как концепты «ревность» и «гнев» не воплощены в концептосферах таких произведений, как «Звезда над лесом», «Прогулка», «Любовь Эрики Эвальд».

Лингвоконцептологи, как показывает обзор работ [1; 7; 8; 9, с. 149–170; 11], при выборе материала для исследования предпочтение отдают описанию индивидуально-авторских концептосфер элитарных языковых личностей, повлиявших своим творчеством на духовное развитие социума, обогативших его новыми идеями, нестандартным подходом к интерпретации мира. К числу таких личностей относится, вне сомнения, и С. Цвейг, владевший чувством высокого слога, умело создававший оригинальные, в высшей степени эмоциогенные сюжеты, талантливо рисовавший художе-